

Когда культиваторы Долины Желтого Клена увидели это, они тут же вспомнили, что им рассказывал Хань Ли о слугах крови и о их демонической трансформации. Они все знали, что во время их превращения Слуги Крови становятся легкими, неподвижными мишенями. Таким образом, они направили в них свои магические инструменты и техники, беспрестанно атакую эти четыре световых кокона. Естественно, они не отпустили бы такую возможность, чтобы уничтожить врага.

К сожалению, как и сказал Хань Ли, световые сферы были невероятно прочными. Несмотря на невероятную мощь их атак, коканы остались нетронутыми. Похоже, что они даже слегка не смогли повредить их, в результате чего на лицах культиваторов Долины Жёлтого Клёна появилось разочарование.

«Все, если у вас есть какие-то попытки, используйте их! Не сдерживайтесь! Если вы не используете их сейчас, мы окажемся в ужасном положении, когда они покинут коканы!»

Сказав это, Лу Цзин немедленно убрал свои магические инструменты и вынул золотой талисман, сжав его между двумя ладонями. Он начал бормотать таинственное заклинание, заставляя талисман начать излучать невероятно ослепительное золотое сияние.

Хотя Хань Ли не знал, какого класса был этот талисман, он встревожился, увидев его. Поскольку Лу Цзину, культиватору средней стадии Основания Фонда, требовалось заклинание для его активации, это означало, что этот талисман был исключительным.

Когда другие увидели это, они переглянулись между собой и тут же решили раскрыть все свои карты.

Самыми странными среди них были талисманы Сун Мэна и Старшей Ученицы Боевой Сестры Чэнь Цяояня. Они оба вытащили талисман сокровищ, а затем сразу же начали процесс активации. В ту же секунду те, кто их держал, покрылись голубым сиянием.

Даже при поддержке большого клана для культиватора Основания Фонда было нелегко приобрести талисманам сокровищ. Очевидно, что они получили эти талисманы от влиятельных старших. Иначе, разве при помощи использования только своих возможностей, как бы они смогли приобрести такое сокровище?

Остальные так же не желали показаться простаками и тут же вытащили свои магические инструменты и талисманы. Внезапно всё небо покрыло разноцветное сияние от различных магических техник.

Хань Ли не стал использовать ни своих талисманов сокровищ, ни его удивительно мощной Техники Гигантского Меча. Вместо этого он решил использовать свой самый менее энергозатратный метод. Взмахнув рукой, перед ним на землю упали 4 кукольных зверей.

Кукольные звери раскрыли свои ледяные глаза и кровожадные пасти, стали яростно стрелять светящимися лучами света. Хань Ли стоял позади них и воспользовался ситуацией, чтобы восстановить магическую силу, использованную во время предыдущего боя.

Поскольку ему еще предстояло встретить Мастера Школы Чёрного Демона, он не хотел потратить всю свою силу раньше времени.

Хань Ли хотел сохранить свою магическую силу, чтобы быть готовым к любым непредвиденным

обстоятельствам. У него по-прежнему оставалось несколько козырей в рукаве, но для них ещё не пришло время.

Появление кукольных зверей несколько удивило остальных, но они тут же снова сосредоточили всё своё внимание на собственных техниках.

В конце концов, используемые техники и магические искусства, которые они культивировали, были их собственными секретами. Никто не посмел бы быть настолько бестактным, чтобы спрашивать об этом.

Те, кто знал происхождение Техники Марионеток, решили, что Хань Ли приобрел его у Ли Хуаюаня. Поскольку он был культиватор ядра, было нетрудно представить, что он убил несколько культиваторов Школы Тысячи Бамбуков и присвоил себе их техники таким образом!

Таким образом, другим было только слегка любопытно относительно марионеток Хань Ли.

В этот момент Лу Цзин закончил подготовку золотого талисмана. Слегка вздрогнув, он превратился в полоску золотого света, а затем метнулся к кроваво-красному кокону.

Раздался взрыв, и тут же вспышка золотого света создала поток светящихся, летающих пятнышек, которые заполнили все небо. Эта сцена выглядела настолько фантастично, что, казалось, такое было можно увидеть только во сне.

Однако это прекрасное чудо скрывало в себе настоящую кровожадность. В этот момент Лу Цзин сформировал руками жест заклинания, заставив светящиеся пятнышки в небе измениться. Постепенно сокращаясь и расширяясь, они, наконец, приобрели форму маленьких золотых мечей. Хотя мечи были всего лишь в дюйм длиной, каждый из них свирепо разрезал воздух перед собой.

«Техника Тысяч Мечей».

Мягко проговорил Лу Цзин, раскрывая название техники своего магического атрибута.

Все, кто видел это, помимо тех, кто сосредоточился на активизации талисманов сокровищ, были ошеломлены.

Техники Металлического Магического Элемента были самыми редкими среди пяти элементов и чаще всего принимали форму защитных вспомогательных магических техник, таких как «Техника Золотых Доспехов» или «Техника Железной Кожи». Однако техника Лу Цзина превзошла все ожидания Хань Ли и остальных. Они невольно замедлили свои действия, чтобы понаблюдать за этой чудесной картиной.

Тысячи сияющих острых золотых мечей парили над световыми коконами, испуская пугающее давление.

Лу Цзин затем произнес заклинание активации, заставив маленькие золотые мечи атаковать кроваво-красные сферы.

Ба-бах. Раздалась серия оглушительных ударов, когда золотые мечи врезались в кроваво-красные сферы. Огромная буря фейерверков, словно бриллианты, рассыпалась во всех направлениях.

Кроваво-красные коконы никак не реагировали на любые другие атаки, но от этой

ожесточённой атаки коконы словно слегка набухли, словно пытаясь ей противостоять и укрепляя себя, когда на них стали обрушивать все более интенсивные волны атак золотых мечей.

Когда Лу Цзин увидел это, он не почувствовал ни радости, ни беспокойства. С тех пор, как его атаки заставили коконы измениться, это показывало, что они эффективны. Пока он увеличивал силу своих нападений, он мог прорваться сквозь кроваво-красный свет.

Но в этот момент более половины мелких мечей уже исчезла, а коконы оставались такими же ярко-красными, как и в начале. Они выглядели так, как будто могли справиться с атакой.

«Старший боевой брат Лу, позволь мне помочь!» - громко закричал Сун Мэн.

Серый талисман в его руке превратился в длинное серое копье, около метра в длину, которое излучало странную серую Ци.

«Давайте сначала избавимся от Слуги Крови слева, не стоит разбрасываться нашими атаками», - видя, что Сун Мэн сжала истинную форму своего талисмана сокровищ, Лу Цзин предупредил его.

Вскоре он указал на маленькие мечи, которые еще не упали.

Внезапно золотые мечи обрушились плотным потоком в левый кокон, в котором был Ледяной Демон.

После грохочущих ударов, кроваво-красный кокон, казалось, сильно сжукожил.

Другие, при виде этого, также присоединились к атаке, используя различные магические техники и инструменты в одновременной атаке. Сун Мэн также метнул своё серое копье в кокон.

Поскольку Техника Тысячи Мечей и мгновенные атаки других людей были направлены на оставшийся тонкий слой ранее неуязвимого кровавого кокона, внутри него уже можно было разглядеть силуэт.

Серое копье смогло проникнуть в кокон, вызвав яростный оглушительный рев, который эхом зазвенел у них в ушах. Из кроваво-красного кокона появилось два острых, хрустально белых когтя, которые тут же разорвали в клочья остатки кокона и являя всем истинный внешний вид силуэта, который находился внутри.

Это был наполовину трансформированный, белый монстр.

На первый взгляд он был похож на человек с красивым лицом. Однако из его головы выступало два маленьких белых рога, а за спиной торчал белоснежный хвост, покрытый белоснежными чешуйками. В дополнение к его двум чрезвычайно острым рогам, на всём его теле были следы трансформации в демона.

На его плечах были два кровавые отверстия размером с чашу. Плоть вокруг них непрерывно извивалась и сокращалась, вызывая отвращение у наблюдавших за этим. Но в мгновение ока, кровавые дыры полностью зажили.

«Да вы сами напрашиваетесь на смерть!» - отчаянно заорал полупрозрачный Ледяной Демон. Видимо, он ещё был в сознании и мог говорить.

Хотя он и не закончил свою демоническую трансформацию, он считал, что с нынешними характеристиками своего демонического тела он сможет выиграть время для остальных слуг крови, чтобы они смогли закончить свою трансформацию.

Когда Лу Цзин и остальные увидели его демоническую трансформацию, они почувствовали страх. Хотя ранее они слышали от Хань Ли рассказ о странном превращении Слуги Крови в Демона, увидев это своими глазами, они были чрезвычайно шокированы.

Внезапно несколько пучков белого света пронзили голое тело Ледяного Демона, в результате чего он тут же упал на землю.

Не желая слышать противника, Хань Ли немедленно приказал своим кукольным зверям атаковать его.

Когда другие увидели это, они пришли в себя и возобновили безумный шквал атак.

Однако Ледяной демон, свалившийся на землю, начал испускать холодный туман со всего тела. Когда туман рассеялся, его уже не было на том месте, где он только что лежал.

Это привело всех в шок, заставляя поспешно оглядываться по сторонам.

Согласно их предыдущему опыту, когда такое происходило, противник обычно использовал технику уклонения и быстро ускользал. Однако такая техника не позволяла убежать слишком далеко.

Абсолютно никого не было видно рядом с тремя оставшимися светлыми коконами. Обычные ученики Школьной Чёрного Демона давно покинули поле боя, поскольку они не были настолько глупы, чтобы оставаться здесь.

Когда Хань Ли увидел это, его сердце вздрогнуло, когда он вдруг о чём-то подумал. Он поспешно похлопал по своей сумке для хранения и вытащил свой белый чешуйчатый щит и инструменты из черепахи. Он поспешно заставил их вращаться вокруг своего тела и громко вскрикнул: «Все, будьте осторожны! Он скрылся!»

Не успел Хань Ли прокричать это, как тут же донёсся несчастный крик женщины, из-за чего все поспешно посмотрели на неё.

Они увидели, что Старшая ученица Младшей Боевой Сестры Чэнь, которая занималась активацией талисмана сокровища, теперь лежала на спине. На ее груди было большое отверстие, как будто кто-то вырвал ее сердце.

Когда она лежала в луже собственной крови, а ее прекрасная внешность слегка исказилась, в то время как её конечности бились в конвульсиях. Её глаза сначала были наполнены страхом, прежде чем в них появилось непримиримое отрицание её ускользающей жизни.